

Рефорум

Ася Штейн

ПОЧЕМУ РОССИЙСКУЮ ШКОЛУ НЕ
ПОЛУЧИЛОСЬ ИЗМЕНИТЬ В 90-Е –
И С ЧЕГО НАЧАТЬ ЕЁ РЕФОРМУ СЕГОДНЯ

РЕФОРУМ

2023

Данный материал не является законченным проектом реформы: автор лишь отмечает наиболее значимые с его точки зрения болевые точки в существующей системе образования и предлагает возможные стратегии решения проблем.

Дискуссию о предстоящей реформе образования открыл [в своей policy paper](#) Василий Гатов. Этот текст – отчасти попытка диалога, отчасти – развитие выдвинутых им тезисов.

Введение

В XX – начале XXI вв. в России дважды предпринимались попытки масштабных либеральных школьных реформ. Не будет преувеличением сказать, что тектонические сдвиги в российском обществе сопровождались, а отчасти и предвосхищались самыми смелыми и передовыми педагогическими идеями¹.

Читая проекты этих реформ, будь то [декрет Луначарского «Основные принципы единой трудовой школы»](#) 1918 г., [манифест «Педагогика сотрудничества»](#) учителей-новаторов, опубликованный в «Учительской газете» в 1986-м или [образовательная инициатива «Наша новая школа»](#) 2010 г., невозможно не заметить, что при безусловных различиях, обусловленных особенностями эпохи и научными достижениями в области педагогики и психологии, их объединяет несколько важнейших принципов. Это стремление превратить ребёнка из объекта педагогических манипуляций в субъекта, вокруг которого и для которого и создаётся учебный процесс, что подразумевает сотрудничество учителей и учеников, гибкость и вариативность учебных программ, выстраивание индивидуальной образовательной траектории ребёнка, деятельностный и проектный подход, неформальное отношение к детям.

Практически все образовательные концепции девяностых и ранних нулевых разрабатывались на основе принципов, сформулированных в манифесте «Педагогика сотрудничества»².

Принятый в 1992 г. [новый закон об образовании](#) декларировал отказ от монополии государства на образование, провозглашал автономию школ главным принципом образовательной политики, ставил своей целью «преодоление единообразия» образования и давал педагогам право на творчество, а учащимся – право на выбор форм и профиля обучения. Государство практически дало школам карт-бланш в плане содержания образования и форм обучения. Это был период школьного ренессанса в России, период ярких образовательных проектов, смелых экспериментов, некоторые из которых оказались удачными, а некоторые – провальными. Разнообразие школ было весьма велико: от интеллектуальных до творческих, от высококонкурентных до

1 Россия не уникальна: Великая французская революция вырастает из идей эпохи Просвещения, все утопические теории от Платона до Кампанеллы содержат масштабные образовательные идеи.

2 Ссылки на все значимые для российского образования программные документы последних десятилетий можно найти, в частности, в книге: Милкус А. Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло. – М.: АСТ, 2020.

«мягких», от демократичных до элитных.

Со временем в России могла появиться яркая и разнообразная образовательная среда, где каждый мог бы найти подходящее место для себя и своих детей. Но этого не случилось.

Почему ни одна реформа не состоялась

Прогрессивные образовательные реформы в России не просто ни разу не были доведены до конца, но и были остановлены в тот момент, когда начали, наконец, работать и приносить ожидаемый результат.

Например, в последние годы сформировалась реально работающая система профильных классов: старшеклассники получили возможность выбирать интересующие их предметы, во многих школах. Не только в крупных городах, но и в регионах стали развиваться и приносить результаты инновационные программы и образовательные модели, во многих регионах, например в Якутии и Татарстане (о них будет сказано ниже), всерьёз и очень успешно занимаются исследовательской и проектной деятельностью учащихся. Система ЕГЭ, несмотря на все недочёты и огрехи, начала работать как эффективный социальный лифт, ощутимо снизилась коррупция в образовании.

Причин, думается, несколько, и все они будут разобраны ниже, однако самая главная и очевидная – победа авторитаризма, а затем и тоталитаризма. Личностно ориентированная педагогика, вариативность образования, диалог учителя и ученика – всё это неминуемо ведёт к воспитанию свободной, думающей, личности. Именно этого боятся тоталитарные режимы, которым требуются «винтики» с набором универсальных навыков и умений, необходимых для обслуживания военной и административной машины.

И в конце 1920-х, и в начале 2020-х начинается стремительное свёртывание либеральных образовательных реформ и возврат к привычной для российского образования прусской системе, предполагающей полное единообразие образовательного пространства: единая система подготовки учителей, единые учебники и единая программа, единые каллиграфические стандарты, универсальные критерии оценивания, единая обязательная школьная форма. Всё индивидуальное, личное, спонтанное, не соответствующее стандарту в лучшем случае игнорируется, в худшем – жёстко искореняется.

В начале 1930-х последовательно уничтожают педологию³, искореняют в школах

3 Педология – наука о детях и детстве, возникшая как отдельная дисциплина в начале XX века и лёгшая в основу возрастной психологии и современной педагогики. Пик популярности педологии в России приходится на 1920-е годы, когда при поддержке наркома просвещения А.В. Луначарского Лев Выготский разработал и внедрил методики исследования обучения и развития детей и подростков. Выготский, в частности, ввёл в обиход важнейшее для современной педагогики понятие зоны ближайшего развития. Постановление ЦК ВКПб «[О педологических извращениях в системе Наркомпросов](#)» (1936) фактически ликвидировало педологию как самостоятельную научную дисциплину и общественное движение. Подробнее: Выготский Л. С. [Педология школьного возраста \(1928\)](#), [Педология подростка \(в 3-х частях, 1929—1931\)](#).

системы Монтессори⁴ и Дьюи⁵ (последнего объявляют пособником троцкистов). С 1934 г. обновлённая советская школа возвращается к классно-урочной системе с единой программой и едиными учебниками, пятибалльной шкалой оценивания и ежегодными переводными экзаменами, то есть, по сути, к гимназической дореволюционной программе.

Новейшая российская школа проделала тот же путь – от запрета фонда Сороса, который был признан в России нежелательной организацией ещё в 2015 г., до выхода из Болонской системы, введения единой безальтернативной линейки учебников и тотальной идеологизации гуманитарных наук.

Вторая, не менее важная причина в том, что образовательная реформа не была понята и принята в массе своей ни родительской, ни учительской общественностью. Главными её адресатами оказалась интеллигенция и средний класс в крупных городах: консервативная глубинка не была готова к радикальным переменам. Учителя не стремились разобраться в нововведениях и всеми правдами и неправдами продолжали учить по старинке, родители поддерживали их в желании работать старыми проверенными методами⁶.

Хотя содержание школьных программ и подвергалось существенной корректировке (вносились новые разделы, изменялись старые и т.д.), их структура и концепция остались практически без изменений. Несмотря на декларируемую до недавнего времени вариативность, выбор, по сути, стоял между несколькими линейками учебников: сложнее и попроще, более современными и более традиционными.

Парадокс в том, что наибольшее раздражение, если не сказать массовую ненависть, вызвали самые либеральные реформы. И в первую очередь ЕГЭ, хотя он и стал эффективно работающим социальным лифтом для детей из провинции.

Третья, не менее значимая причина – непоследовательность. На протяжении 30 лет после начала реформ постоянно менялись министры, а вместе с ними – вводные и установки, и ни один задуманных проектов так и не был доведён до конца. Во многом это было связано с чередой экономических кризисов, а затем – пандемией и последовавшей за ней войной. Однако, думается, проблема была и с самой концепции реформы, которая

4 Итальянский педагог Мария Монтессори разработала систему обучения, основанную на работе детей с особыми игровыми материалами, которые помогают ребёнку самостоятельно исследовать и познавать мир. В монтессори-классах ученики самостоятельно выбирают вид деятельности, материалы и уровень сложности задач, учитель лишь помогает ребёнку в организации этой деятельности, объясняет правила работы с материалом, отвечает на вопросы. В СССР последовательницей Монтессори была Юлия Ивановна Фаусек: в 1918-1924 гг. с её лёгкой руки в стране появляется сеть детских садов и начальных школ, работающих по системе Монтессори. Сама Фаусек начинает разрабатывать методику подготовки учителей. Довольно быстро система Монтессори становится объектом суровой критики, главным образом, из-за нежелания Фаусек вводить идеологическое воспитание, и в 1926 г. оказывается под полным запретом.

5 Американский педагог Джон Дьюи главной целью видел воспитание личности, умеющей «приспособиться к различным ситуациям». Дьюи разработал так называемый инструментальный метод, опирающийся на детский спонтанный исследовательский интерес: ребёнок должен приобретать опыт в игровой и трудовой деятельности. Основой работы Дьюи предлагал сделать проектный метод: учащимся предлагается на выбор несколько учебных проектов, выполняя которые, они получают необходимый опыт, который затем обсуждается и обобщается. Активным сторонником проектного метода был Луначарский, который увлёк идеями Дьюи Ленина и Крупскую. В 1928 г. Дьюи лично приезжал в СССР, чтобы помогать в организации новой системы образования. Однако в начале 1930-х Дьюи был объявлен пособником троцкизма, а его идеи попали под строжайший запрет.

6 До сих пор в родительско-учительской среде популярны и востребованы советские учебники, причём порой не брежневского, а сталинского времени: миф о лучшем в мире советском образовании бытует даже среди тех, кто родился уже после распада СССР.

пыталась совместить абсолютно несовместимые задачи: всё изменить, сохранив при этом всё как было⁷.

Величайшей ошибкой реформаторов было не дать школам реальной (а не декларируемой) независимости. Мелочный контроль, как финансовый, так и содержательный, горы отчётности, беспрецедентно зависимое положение учителей и особенно директоров – всё это сделало практически невозможным любой эксперимент, любой отход от утверждённой программы.

«Оптимизация» школ превратила их в безразмерные образовательные холдинги и привело к невозможности выстраивать нормальные рабочие отношения между учителем и учеником⁸. А оценка качества работы учителя и образовательного учреждения в целом по итоговым показателям учеников (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ) свело образовательный процесс к подготовкам к очередному тестированию. В результате при крайней перегруженности программы ненужными, но легко измеряемыми ЗУНами⁹ у учеников не только старших, но и средних классов в учебном плане практически не остаётся творческих, неформализуемых заданий, не формируются междисциплинарные связи, у многих даже формально успешных выпускников заметно снижена функциональная грамотность. Из-за страха ошибки ученики боятся пробовать виды деятельности, в результатах которой они не уверены.

При этом в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Новосибирск) всё ещё есть авторские школы, которые продолжают развивать педагогические принципы и ценности, восходящие к идиллическим временам «Педагогики сотрудничества», и хоть этих школ в масштабе страны исчезающе мало и судьба их в недалёкой перспективе выглядит не слишком радужной, они могли бы стать ресурсными центрами, когда откроется окно возможностей для проведения полномасштабной реформы.

Итак, мы видим, что любой, сколь угодно прекрасный проект реформы, опирающийся на самые прогрессивные ценности и самые передовые идеи, не будет реализован, если не будет выполнено несколько принципиальных условий.

7 Подробнее о том, как менялись задачи и цели реформ: Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. М., 2006. Александр Милкус. Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло». М.: АСТ, 2020.

8 Учителя «оптимизированных» школ часто жалуются в интервью и частных разговорах: «У меня в параллели десять пятых классов, они пришли в этом году из другого здания, я не знаю ни их, ни учителей, которые их в начальной школе учили, я их даже в лицо запомнить не успеваю, не то что по именам. Как мне их учить в таких условиях?»

9 Знания, умения, навыки – основные критерии оценки качества образования, прописанные во ФГОСе, федеральном государственном образовательном стандарте.

Временные горизонты

Мы не понимаем, когда откроется окно возможностей для проведения реформ и каким будет материальное и психологическое состояние российского общества к этому моменту. Однако опыт предыдущей реформы, растянувшейся на тридцать лет и полностью изменившей свои изначальные гуманистические установки, показывает: затягивать долгосрочную реформу больше, чем на 10-12 лет (время, которое требуется, чтобы обучить по новым принципам первый выпуск), нельзя: слишком велик риск, что команда реформаторов выгорит или уйдёт с политической сцены, в очередной раз поменяются ценности и приоритеты, в конце концов, иссякнет финансирование.

При этом необходимо ежегодно «сверять часы», корректируя удачи и неудачи очередного года реформ, продумывать и уточнять цели и задачи следующего года. За первые 4-6 лет удастся подготовить и выпустить первое поколение учителей новой формации, переучить готовых работать по новым правилам старых учителей, отсеять тех, кто к работе в новых условиях не готов, переоборудовать школы, разработать образовательные платформы и дидактические материалы нового формата.

Уже сейчас можно начинать готовиться к будущей реформе, сделав ресурсными центрами лучшие русские школы в центрах массовой релокации, которые зарекомендовали себя как серьёзные сообщества высокопрофессиональных педагогов, готовых не просто учить релоцированных детей «чему-нибудь и как-нибудь», а меняться и развиваться. В первую очередь это черногорский «Адриатик колледж» и тбилисский «Проектор», где ведётся серьёзная методическая работа и которые уже практически стали центрами переподготовки учителей новой формации. Полагаем, руководство и педагогическое сообщество таких школ будет крайне заинтересовано в подобном сотрудничестве.

Перераспределение бюджета

Европейский опыт школьных реформ второй половины XX века показал, что они были успешны и принесли ощутимый результат в тех странах, где образование является приоритетной статьёй бюджета¹⁰. В России расходы на образование даже в самые тучные годы не превышал 4,7% ВВП. В Финляндии, проведшей одну из самых успешных образовательных реформ, эта доля [составляет](#) 6,9-7%, В Норвегии – около 7,9-8% в разные годы.

Но пока все денежные потоки, в том числе и финансирование образования всей огромной страны, будет завязано только на Москву, власти продолжают диктовать свою волю регионам¹¹, контролируя и бюджеты, и содержание образования, что неминуемо

10 Но не стоит абсолютизировать этот показатель: в странах с авторитарными и тоталитарными режимами, где государство тотально контролирует школу, он может быть крайне высоким (более 10% на Кубе), и это само по себе не гарантирует ни либеральных подходов, ни следование передовым образовательным трендам.

11 На самом деле и в современной России образование централизовано не полностью. Во многих богатых регионах (на Урале, в Ханты-Мансийском автономном округе, Якутии, Татарстане) есть интересные региональные

будет и дальше приводить к образовательному однообразию и отсутствию вариативности. Для успеха реформ необходимо в первую очередь передать контроль над школами и их финансирование в ведение местных муниципалитетов, сведя отчётность школ перед ними к разумному минимуму. Важно также сохранить при школах управляющие советы, в которые входят представители от родителей, выпускников и учеников старших классов, и наделить их реальными, а не декоративными (как это происходит в большинстве школ сейчас) полномочиями.

Введённое в 2016 г. в российских школах нормативно-подушевое финансирование привело к тому, что маленькие школы стали объединяться в гигантские образовательные холдинги, а наполняемость классов существенно увеличилась. Учебный процесс стал более обезличенным: учителя толком не знают учеников, ученики – учителей. Хотя нельзя не признать, что благодаря этому материальное положение школ существенно улучшилось, а зарплаты учителей увеличились.

Следует учесть, что когда бы ни открылось окно возможностей для проведения новой реформы, это будет происходить на фоне не только глубокого экономического кризиса, но и резкого [демографического спада](#): немалая часть людей детородного возраста уже уехала и продолжает уезжать из России, молодые пары, остающиеся в России, откладывают и будут продолжать откладывать рождение детей из-за неуверенности в завтрашнем дне, осязаемое количество молодых мужчин уже убито и ранено на войне, и эти цифры также будут расти. В условиях неизбежной в недалёком будущем демографической ямы принципы финансирования школ придется менять, а гигантские бюджетные учреждения расформировывать и вновь превращать в небольшие школы с невысокой наполняемостью классов.

Люстрация педагогов, участвовавших в фальсификации выборов и оправдании войны

Крайне важно не повторять ошибку перестройки, когда люстрация в школах не была проведена и там продолжали преподавать «опытные педагоги», десятилетиями «колебавшимися вместе с линией коммунистической партии».

Следует отстранить от преподавания учителей и особенно директоров школ, чьё непосредственное участие в фальсификациях будет доказано. При этом стоит учесть, что доля участия учителей в работе комиссий вообще значительно ниже, чем принято считать: хотя избирательные участки и открываются в основном в школах, работают там далеко не только учителя, а учителя далеко не всегда принимали непосредственное участие в фальсификациях¹².

образовательные модели, разрабатываемые на основе педагогических практик, заимствованные не только из Европы, но и из Юго-Восточной Азии. В Якутии много внимания и сил уделяется развитию исследовательской деятельности учащихся, до недавнего времени проводились летние международные исследовательские школы. Интересные эксперименты проводятся в школах Новосибирска, Екатеринбурга, Перми. То есть абсолютно очевидна взаимосвязь солидных региональных бюджетов и качества школьного образования.

12 Из примерно 46 тыс. членов московских УИК работников школ (включая воспитателей детских садов,

Поскольку невозможно проверить все избирательные участки и всех учителей в масштабе страны, стоит выделить те школы, где были зафиксированы фальсификации (в частности, по базе «Голоса») и работать целенаправленно с ними¹³.

То же касается и оправдания учителями войны. Несмотря на то, что школы обязали проводить еженедельные пропагандистские «Разговоры о важном», многочисленные неформальные опросы (в том числе мои) показывают, что учителя, во всяком случае пока, в значительной мере относятся к этой идее прохладно и часто используют отведённое время для классных часов или повторения пройденного. Поэтому необходимо будет открытое и тщательное расследование, и очень не хотелось бы, чтобы оно привело к охоте на ведьм и стигматизации учителей.

Школа – вне религии и вне политики

Печальный опыт показывает: необходимо законодательно прописать и неукоснительно соблюдать строжайший запрет на любую политическую и религиозную деятельность в школе. Впрочем, [прописан](#) он и существующем законе об образовании: «В государственных и муниципальных образовательных учреждениях, органах, осуществляющих управление в сфере образования, создание и деятельность политических и религиозных движений и организаций (объединений) не допускается». Однако уже в 2010 г. в школьную программу вводится предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», который позже был переименован в «Основы религиозных культур и светской этики». Несмотря на то, что у родителей всё же есть право выбрать курс этики, религия в школах стала преподаваться вопреки закону, причем преподаёт её кто угодно – от батюшки из ближайшего храма или его матушки до прошедшей краткий курс переподготовки набожной учительницы труда. Опыт показывает, что под видом «Основы религиозных культур» детям могут внушать что угодно: от креационистских идей и отказа от вакцинации до откровенной пропаганды войны и насилия.

Ещё более печальная ситуация с политической деятельностью. Уже с конца 90-х всеми правдами и неправдами школам старались навязать и политические организации, которые появлялись то под одним, то под другим названием: «Наши», «Идущие вместе», «Движение первых», «Юнармия», «Большая перемена», наконец, возрождённая «Пионерия». Последний учебный год прошел под знаком беспрецедентной политизации школ: пресловутые «Разговоры о важном», еженедельное исполнение гимна и поднятие флага, стремительная идеологизация уроков истории и обществознания. Директора, которые пытаются противостоять идеологизации школ, [подвергаются давлению и репрессиям](#).

администраторов, технических работников) было примерно 15,6 тыс. человек, из них учителей примерно 10 тыс. На 3620 избирательных участках работники школ были председателями комиссий на 1720, в том числе учителя на 1033, заместителями председателей – на 1569 и 997, секретарями комиссий на 1607 и 1081 соответственно (данные частного исследования).

13 Подробнее о технологии выявления фальсификаций, к примеру, [здесь](#).

Любая идеологизация и клерикализация школы вновь и вновь будет приводить к одному и тому же результату: она делает детей и учителей заложниками нечистоплотных и небезопасных игр. Поэтому в школе нового времени не должно быть никаких «разговоров о важном» и никаких политических организаций. И, конечно, никаких уроков православия, буддизма или ислама: их место в воскресных школах, куда дети могут ходить по собственному желанию или желанию родителей.

И, конечно же, нужно отказаться раз и навсегда от практики размещения избирательных участков в школах и добровольно-принудительного привлечения учителей к работе в избиркомах.

Диалог с учителями

Ещё одной важной ошибкой реформаторов перестроечной волны было отсутствие диалога не только с теми, кому эти реформы были адресованы, но и с теми, кто их должен был воплощать в жизнь, то есть с учителями.

Реформаторам казалось, что предложенные ими изменения так хороши, что не нуждаются в разъяснении. Реформы проводились директивно, указами сверху, директоров и учителей школ просто ставили перед фактом, что со следующего учебного года в их работе произойдут те или иные перемены. Именно это стало одной из причин фактического провала образовательной реформы, особенно в регионах. Чтобы ситуация не повторилась, необходимо заранее подумать о том, как строить диалог с учителями, причём диалог не директивный и покровительственный, а равный и уважительный, чтобы каждый учитель мог почувствовать себя субъектом и соавтором реформ.

Возможно, стоит вернуться к практике эпохи перестройки, когда на федеральных телеканалах в прайм-тайм проводились открытые уроки учителей-новаторов и в прямом эфире велись дебаты о проблемах и перспективах образования. К сожалению, тогда в дискуссиях участвовали лишь учителя из крупных городов и флагманских школ: школьная глубинка оставалась по большей части инертной. Нужно, чтобы в подобных программах обсуждались не только масштабные утопические проекты, но и насущные проблемы, с которыми сталкивается обычный учитель в своей повседневной практике. На новом этапе такие дебаты могли бы вестись с применением онлайн-платформ, чтобы каждый желающий мог зарегистрироваться и принять участие.

Конечно, для этого необходимы столь же яркие и харизматичные фигуры, какими были Соловейчик¹⁴, Амонашвили¹⁵ или Шаталов¹⁶. Блестящие думающие учителя есть в России и сейчас и, надо надеяться, будут и в будущем, и нужно заранее задуматься над подбором знаковых фигур, вокруг которых будет формироваться новое учительское движение.

Чтобы учителя чувствовали себя причастными к созданию реформ, можно также создавать проектные платформы (хотя бы и на базе уже существующих образовательных порталов вроде Московской электронной школы), где все желающие учителя могли бы участвовать в дистанционной работе над теми или иными аспектами реформ, выкладывая для обсуждения свои предложения, комментируя и дополняя уже существующие идеи.

Переподготовка учителей

Предстоящая реформа потребует качественной переподготовки учителей. Многочисленные и небезынтересные программы переподготовки, в том числе дистанционные, существуют в России и сейчас, более того – от учителей требуется регулярно повышать свою квалификацию. Однако обычно курсы повышения квалификации воспринимаются как неприятная и бесполезная, но неизбежная формальность. Чтобы переломить эту ситуацию, необходимо сделать курсы привлекательными для учителей, в том числе и материально: в идеале за участие в подобной работе учителю должен выплачиваться грант, а нагрузка на время обучения снижаться. Переподготовку можно интегрировать в образовательный процесс (мастер-классы, совместные уроки, в том числе по видеосвязи, круглые столы и т.д.). Нагрузка в процессе учёбы должна ограничиваться теми курсами, которые принимают участие в проекте, чтобы учитель мог полноценно погрузиться в учёбу. Если это по каким-то причинам невозможно, учителей на время учёбы должны освободить от работы с сохранением зарплаты.

Упор следует делать не на лекции, а на проектные методы, предполагающие активную деятельность, творческое взаимодействие с коллегами и учениками¹⁷.

14 Симон Соловейчик – выдающийся педагог и журналист. В перестроечные годы был главным редактором «Учительской газеты», на страницах которой публиковались материалы о передовых педагогических идеях учителей-новаторов, в том числе манифест «Педагогика сотрудничества». В 1992 г. создал газету «Первое сентября», которая также стала рупором либеральных реформ. См. Соловейчик С.Л. Педагогика для всех / С.Л. Соловейчик. 2-е изд. – М.: Первое сентября, 2000.

15 Шалва Амонашвили – выдающийся педагог, автор концепции «гуманной педагогики», ставивший в центр внимания уважение к личности ребёнка, один из первых, кто стал работать по безоценочной системе, выступал за создание активной развивающей среды как главного фактора обучения. См. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. – М., 1996.

16 Виктор Шаталов – педагог-новатор, разработавший уникальную систему преподавания точных наук, позволяющую эффективно и нетравматично обучить математике и физике любого ребёнка вне зависимости от уровня его способностей и подготовки. Выступал за индивидуальный подход и индивидуальные учебные планы, отмену домашних заданий и экзаменов, активно практиковал групповую проектную работу. См. Шаталов В.Ф. Путь поиска. – СПб.: Лань, 1996.

17 Часто для «обмена опытом» учителей возят по передовым школам. Как правило, ничего, кроме раздражения и зависти, это не вызывает. Гораздо разумнее устраивать творческие коворкинги по видеосвязи, чтобы учителя из разных школ и регионов могли совместно осуществлять тот или иной проект, играть в деловую игру и т.д. Для желающих можно

Для защиты учителей от выгорания и продолжения профессионального образования реформа должна предусмотреть для них обязательный годичный оплачиваемый отпуск раз в 10-15 лет. Переподготовка и сертификация должна стать обязательным условием для продолжения преподавания. Программы тотальной переподготовки учителей можно разрабатывать на базе существующих либеральных платформ, таких как проект «Учитель для России»¹⁸, программы повышения квалификации Института образования НИУ ВШЭ и т.д.

Нужно ввести регулярное психологическое тестирование учителей и при необходимости – психологическую помощь. Авторитарных, агрессивных учителей, унижающих детей, повышающих на них голос, необходимо выявлять (а как правило, о них и так известно всей школе) и отстранять от работы.

Педагогическое образование

Параллельно с переподготовкой работающих учителей необходимо всерьёз думать о полном переформатировании педагогического образования. К сожалению, российские педагогические вузы в массе своей крайне архаичны, они продолжают воссоздавать (с небольшими косметическими изменениями) давно устаревшую систему советского педагогического образования, не отвечающую запросам современности. На протяжении десятилетий здесь происходила отрицательная селекция: консервативные профессора поощряли такую же консервативность у студентов (в основном студенток), эти студенты шли в магистратуру и аспирантуру, оставались преподавать, таким образом из поколения в поколение воспроизводились и сохранялись наиболее архаичные тенденции и подходы к образованию. При этом педагогические вузы никогда не относились к числу топовых, и туда, как правило, попадали студенты, не прошедшие по конкурсу в более престижные университеты.

В идеале стоило бы закрыть большинство педагогических институтов и открыть педагогические факультеты в университетах, опираясь на передовой педагогический опыт Европы (см. [здесь](#) и [здесь](#)). Возможно, более целесообразно вообще предлагать педагогику в качестве майноров или магистерских программ для студентов, уже получивших базовое академическое образование. Так удастся избежать проблемы низкой академической компетентности школьных учителей. Опыт авторских школ и топовых гимназий и лицеев показывает, что наиболее популярными и успешными учителями становятся выпускники университетов, не имеющие профильного педагогического образования и получающие его уже в процессе профессиональной переподготовки.

создавать онлайн-площадки, но участие в них не должно быть насильственным.

18 «Учитель для России» – уникальный пример эффективно работающей низовой инициативы. Программа была придумана и запущена двумя выпускницами СПбГУ Алёной Маркович и Еленой Ярмановой. Они призывали молодых выпускников пройти педагогическую переподготовку и поехать работать учителями в самые слабые школы самых депрессивных и педагогически запущенных регионов, чтобы исправить там ситуацию. Программу финансирует благотворительный фонд «Новый учитель», на сегодняшний день в ней приняли участие более 700 человек, которые обучают более 30 000 детей. Подробнее о программе [здесь](#).

Аттестация

До тех пор, пока оценки успеваемости будут оставаться единственным критерием успешности ученика, а эффективность работы учителя и школы будет оцениваться исключительно по оценкам учеников, школа не изменится.

Пример тому – история с ЕГЭ. Будучи по сути своей либеральным нововведением, необходимым для интеграции России в Болонскую систему, он превратился в инструмент тотального контроля над школой. А жизнь школьников с первого класса свелась к подготовке к ЕШЭ и его аналогам (ОГЭ для девятиклассников, ВПР для учащихся 1-8 класса). Отказываться от стандартизованного общего экзамена точно не стоит: во всём мире итоговое тестирование доказало свою эффективность. Однако необходимо его существенно переформатировать.

- Необходимо сделать процедуру сдачи ЕГЭ полностью независимой от школы. Со всем не сложно открыть автономные центра приема экзаменов – как, например, сдают сейчас экзамены на водительские права. Любой желающий в любой день года может зарегистрироваться в таком центре и сдать экзамен. Лучше всего, чтобы при этом вообще не указывалось, какую школу он закончил: в этом случае школу не оценивали бы по баллам, полученным её учениками на ЕГЭ. Число попыток в течение года может быть неограниченным, во всяком случае, их, как и в случае с водительскими правами, должно быть больше одной.
- Рационально сделать один единый экзамен, который бы оценивал не столько владение базовыми навыками школьной программы, сколько умение выстраивать сложные метапредметные связи, работать с текстами и базами данных. Разработать такой экзамен можно на базе тестов, предлагаемых PISA¹⁹. Можно представить систему, при которой участник экзамена самостоятельно выбирает в системе один из трёх вариантов теста: гуманитарный, естественнонаучный, математический (или можно предложить дополнительно вариант повышенной сложности, включающий в себя элементы всех дисциплин). В зависимости от выбранного варианта можно будет подавать документы на соответствующие факультеты.
- Помимо единого стандартизированного экзамена, стоило бы ввести менее формальный критерий оценки качества образования выпускника. К примеру, исследовательский, творческий или социальный проект, который нужно защитить на особой конференции, устное собеседование с независимой комиссией и, конечно же, экзамен по иностранному языку, соответствующий международному стандарту.
- Чтобы снизить напряжение вокруг единого экзамена, нужно, чтобы в России были созданы иные социальные лифты, помимо высшего образования, и в университеты поступали те, кому это действительно необходимо и кто имеет интерес и склонность к научной деятельности. Переход на контрактную армию и отмена обязательной военной службы также поможет снять остроту проблемы.

19 PISA – Program for International Test Assessment – международный тест, оценивающий функциональную грамотность и умение применять знания на практике.

- Что касается текущей учёбы, безоценочная система в последние десятилетия доказала свою эффективность. Однако она применима исключительно в небольших школах и классах, где учителя хорошо знают своих учеников, могут отследить динамику развития каждого из них и у них достаточно времени и сил, чтобы давать не количественную оценку, а качественный отзыв о каждой работе, о проблемах и достижениях ребёнка. Так что, повторимся, необходимым условием успешной реформы является уменьшение количества учеников, приходящихся на каждого учителя.

Субъектный подход

Все проекты либеральных образовательных реформ, в том числе и российский, декларируют субъектный подход. Под ним подразумевается отношение к ребёнку не как к объекту образовательных усилий, в результате которых должен получиться унифицированный «винтик» со стандартизованным набором компетенций, а как к индивидууму, обладающему уникальными особенностями, которые нужно бережно развивать. Ребёнок становится субъектом образовательного процесса. Однако на практике этот принцип реализовывался, да и то лишь отчасти, в авторских гимназиях и лицеях и в небольших частных школах.

Чтобы этот подход стал всеобщим, прежде всего субъектом должен осознать себя сам учитель. В нынешней системе образования ему последовательно навязывают роль такого же лишённого субъектности «винтика», который обязан «подогнать» каждого ребёнка под ФГОС²⁰. Лишь свободный учитель в состоянии воспитать свободных учеников. Поэтому программа переподготовки учителей обязательно должна включать соответствующие тренинги и мастер-классы и для учителей, и для руководителей школ, а обновлённые программы должны оставлять учителю пространство для педагогического творчества.

Вариативность образования

Субъектный подход предполагает, что внутри образовательной системы для каждого ребёнка выстраивается индивидуальный образовательный маршрут, отталкивающийся от его способностей, интересов и предпочтений. В идеале это должно сопровождаться отменой классно-урочной системы и созданием открытого образовательного пространства, внутри которого ребёнок в ходе учебного дня и года сможет сам, при бережном сопровождении учителя, выбирать для себя виды деятельности и включаться в них.

При этом каждая школа и каждый учитель должны иметь возможность самостоятельно выбирать учебники, пособия, обучающие онлайн-платформы и другие рабочие и дидактические материалы по своему усмотрению.

20 ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт. Документ, где прописаны критерии, которым должен отвечать ученик по каждому предмету школьной программы.

Стоит сохранить для детей и родителей возможность выбирать разные типы школ с различными подходами. Особенно важно сохранить школы для математически и творчески одаренных детей, которые в России традиционно очень сильны. Опросы уехавших в последний год из России показывают, что больше всего родителям в релокации не хватает именно подобных классов и школ. Но предстоит и серьёзно подумать над тем, как снова не превратить эти школы в элитные заповедники, куда родители всеми правдами и неправдами будут пытаться пристроить своих детей.

Деятельностный подход

В большинстве российских школ до сих пор сохраняется архаичная система, при которой учитель объясняет у доски материал или задает выучить его по учебнику, а затем вызывает учеников по очереди к доске, спрашивает пройденное или отработывает выполнение типовых упражнений и задач. При этом сам учитель нередко пересказывает тот же самый учебник. Успешным считается ученик, помнящий гигантское количество сведений и фактов (часть из которых устарели и не соотносятся с современной научной картиной мира) и умеющий выполнять типовые задания разного уровня²¹.

В то же время, российские школьники плохо справляются с междисциплинарными текстами типа PISA, не умеют работать с базами данных и вообще с большими объёмами информации. Всё это, повторюсь, крайне выгодно авторитарным и тоталитарным режимам, которые видят свою главную опасность в независимо думающих людях, умеющих самостоятельно разбираться в происходящем.

Деятельностный подход предполагает, что ученик не получает готовые знания, когда нужно открыть учебник и выучить «от сих до сих», а самостоятельно – при помощи учителя и в сотрудничестве со сверстниками – исследует мир, выстраивая причинно-следственные связи между явлениями. В российских школах в последние годы пытались заниматься исследовательской деятельностью, её необходимость даже прописана во ФГОС, однако на практике всё свелось к формальным, подогнанным под некие стандарты «проектам», которые выполняли за детей учителя и родители, а дети лишь зачитывали «доклады» на конкурсах и конференциях.

Современная школа должна давать представления об устройстве мира и общества, о закономерностях происходящих в них процессов, о причинно-следственных связях между различными явлениями, предоставить время, пространство, современные и качественные инструменты для работы с ними. Речь не только о лабораториях, хотя и они, безопасные и оснащённые самым современным оборудованием и симуляторами, необходимы в любой современной школе²², но и об исследовательских экспедициях,

21 Даже для победы во Всероссийской олимпиаде школьников, которая должна отбирать детей, умеющих самостоятельно мыслить, необходимо тренироваться в выполнении определённого рода заданий, пусть и повышенного уровня сложности.

22 Кстати, лабораторное оборудование школ, участвующих в проектах «Медицинский класс» и «Инженерный класс», отвечает самым высоким международным стандартам. К сожалению, далеко не во всех школах есть нужные для работы на нём специалисты, а оборудование не всегда используется по назначению.

полевых исследованиях, работе с архивными материалами и т.д.²³

Деятельностный подход также подразумевает дискуссионность и право ученика на ошибку. Сегодня мнение учителя является абсолютно непререкаемым и не обсуждаемым для учеников. Среднестатистический школьник (да и учитель, к сожалению) убеждён, что существует некий золотой фонд непререкаемых и абсолютно неизменных истин, которые следует просто запомнить, не подвергая сомнению и критике. Ученик старается не столько разобраться в заданном вопросе и самостоятельно найти ответ, сколько угадать, что хочет условная марьянна, или вспомнить, что она об этом говорила несколько уроков назад. Ошибка воспринимается как провал, не случайно в российских школах до сих пор снижают оценки за помарки и исправления. Однако любая деятельность – это путь бесконечных проб и ошибок.

Точно так же нужно формировать и отсутствующее у среднего ученика и среднего учителя понимание, что правильных ответов может быть больше одного, что каждый тезис может быть оспорен, а на каждый аргумент может быть найден контраргумент. Неумение сомневаться, проверять информацию и вести дискуссию сделало возможной беспрецедентную «промывку мозгов» массовому зрителю Первого канала, среди которых, думается, нет людей, у которых не было бы как минимум полного среднего образования.

Мягкие навыки

В 1992 г. в законе об образовании появилось понятие «образовательные услуги». Школа декларировала, что снимает с себя ответственность за воспитание детей: мы, мол, будем только знания давать да на решение тестов натаскивать, а воспитывают пускай родители. В итоге в школах крайне мало внимания уделяется тому, что получило в Европе и США название *soft skills*. Единого устоявшегося понятия *soft skills* не существует, наиболее распространено определение, данное американской некоммерческой организацией Partnership for 21 Century Skills – так называемые 4 C: ***creative thinking, collaborating, communicating, critical thinking*** (творческое мышление, сотрудничество, коммуникация, критическое мышление)²⁴. Именно гибкие навыки образуют фундамент современного образования и являются ключевыми универсальными компетенциями XXI века, однако в российской школе им до сих пор уделялось крайне мало внимания.

Creative thinking, творческое мышление, помогает выполнять те действия, которые недоступны и, скорее всего, ещё долго не будут доступны искусственному интеллекту.

23 Во многих российских авторских школах, таких, например, как московская [67 школа, «Интеллектуал»](#), «Лицей имени Вернадского», [«Апельсин»](#) в Петербурге, а также в ряде региональных школ, давно существует практика летних исследовательских экспедиций. Можно опереться и на многолетний опыт летних исследовательских лагерей, таких как ЛЭШ ([Летняя экологическая школа](#)).

24 Подробнее см. Skills for social progress: the power of social and emotional skills. Paris: OECD, 2015. P.

140. Цаликова И.К., Пахотина С.В. Научные исследования по вопросам формирования soft skills (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) // Образование и наука. — 2019. — Т. 21. — № 8. — С. 187–207. Фадель Ч., Бялик М., Триллин Б. Четырёхмерное образование: компетенции, необходимые для успеха. — М.: Точка, 2018. С. 240.

Российская же школа делает ставку на механическое заучивание и повторение слов и действий учителя. Даже занятия рисованием и музыкой по большей части сводятся к копированию «правильных» образцов, а спонтанное творчество не поощряется.

Collaborating – сотрудничество или, точнее, совместная работа учеников над проектом или просто домашним заданием, – вещь почти не виданная в современной российской школе: если учитель и даёт групповое задание, то сразу сам разделяет его на части: как же иначе проверить и оценить в баллах вклад каждого. Меж тем именно умение сотрудничать, выстраивать горизонтальные связи в процессе работы или учёбы – важнейший навык, без которого невозможен успех практически ни в одной сфере деятельности.

Communiation – умение слушать и слышать, вести диалог, убеждать собеседника при помощи аргументов, а не агрессии и манипуляции, сопереживать и сочувствовать – еще один значимый навык. Но российская школа также ему не учит: учителя не умеют выстраивать и модерировать дискуссию на уроке, да и сами чаще прибегают к запугиванию и обесцениванию, чем, естественно, подают негативный пример детям. Да и в целом в российском обществе начисто отсутствует культура дискуссии.

Critical thinking, критическое мышление – умение самостоятельно работать с информацией, отделять подлинную от фальшивой, структурировать, интерпретировать и использовать ту, которая заслуживает внимания. Тоталитарная власть не заинтересована в развитии критического мышления и на протяжении десятилетий делала все, чтобы размыть границы достоверного знания. Последствия этого чудовищного по своим масштабам разложения умов можно будет преодолеть только тогда, когда у людей будет сформирован (или восстановлен) навык критического мышления.

Снижение академической и психологической нагрузки

Рабочий день современного школьника длится не меньше 10 (12 в старших классах) часов с момента неоправданно раннего подъема до окончания приготовления уроков. Домашние задания на выходные и каникулы – почти повсеместная практика, начиная с первого класса. При этом школа всё равно не справляется со своими обязанностями, и родители, заинтересованные в качественном образовании детей, нанимают репетиторов, которые проходят с ними школьную программу, готовят их к итоговым экзаменам и олимпиадам. По сути, школа берёт на себя только функцию проверки знаний и сертификацию выпускников, перекладывая на родителей ответственность за организацию учебного процесса.

К этому добавляется постоянное нагнетание страха перед предстоящими экзаменами. Уровень тревожности таков, что едва ли не половина подростков в выпускных классах принимает антидепрессанты и подобные препараты, а в мае-июне [резко возрастает](#) процент подростковых суицидов.

Есть проверенные способы снизить учебную нагрузку:

- Переход на двенадцатилетку, который был заявлен ещё в начале школьной реформы 90-х, но так и не был осуществлён, позволит растянуть программу на большее количество школьных лет и соответственно снизит количество учебных часов в течение года.
- Чрезмерно длинные летние каникулы (нигде, кроме России, они не делятся три месяца) без особого труда можно сократить. Дискуссия на эту тему велась давно, но каждый раз упиралась в то, что в июне учителя заняты дежурствами на ЕГЭ. Если вывести итоговую аттестацию из сферы ответственности школ (см. выше), этот вопрос отпадёт сам собой.
- Отказ от ФГОСов с прописанными в них ЗУНами позволит отказаться от механической отработки учебных навыков и заучивания гигантских объёмов информации к деятельности, которая будет способствовать более качественному и при этом менее травматичному освоению информации.
- Разработка индивидуальных образовательных траекторий поможет каждому ученику развиваться в своём темпе без перегрузок и учебных неврозов.
- Уменьшение классов и увеличение продолжительности учебного дня даст возможность удлинить перемены, включить в школьный день прогулки, особенно для учеников младших классов, позволит посвятить вторую половину учебного дня работе в лабораториях и творческих объединениях, которые будут заменять утомительное и бессмысленное «выполнение домашнего задания». Во вторую половину дня могут быть также включены индивидуальные и групповые консультации – но нужно разработать систему, при которой они не будут превращаться в репетиторские часы и не станут играть роль наказания.
- Отмена принципа оценивания качества работы школы по результатам итоговых тестов и вывод ОГЭ и ЕГЭ из сферы ведения школ снимет общую тревожность, нагнетаемую вокруг экзаменов.

Заключение

Предложенный проект реформы не претендует на целостность и тем более не является истиной в последней инстанции. Это лишь приглашение к дальнейшей дискуссии всех заинтересованных: учителей, университетских преподавателей, родителей, а возможно – самих учеников, которых так редко спрашивают о том, как, с их точки зрения, должна выглядеть школа и ещё реже прислушиваются к их мнению. Автор выражает надежду, что в прекрасной России будущего, какой бы она ни была, будут понимать значимость школьной реформы и смогут, наконец, довести её до конца.

Об авторе

Ася Штейн – учитель литературы, методист по исследовательской деятельности учащихся, эксперт Всероссийских юношеских чтений имени В.И. Вернадского, руководитель секции «Тропа открытий», соучредитель онлайн-проекта [«Ваганты»](#).